

Половинкин Валерий Валерьевич

магистрант

Соложенкина Елизавета Евгеньевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

университет ИТМО»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-167485

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние искусственного интеллекта на занятость, содержание трудовой деятельности и требования к квалификации работников. Показано, что распространение ИИ связано с одновременным развитием автоматизации отдельных функций и расширением возможностей человеческого труда. Выявлено неравномерное воздействие технологий на разные профессиональные группы и страны с различным уровнем дохода, что усиливает риски неравного распределения экономических выгод. Особое внимание уделено цифровым, управленческим и социально-эмоциональным компетенциям, востребованность которых возрастает по мере снижения значения рутинных задач. Сделан вывод, что ключевой эффект внедрения ИИ выражается в изменении моделей занятости и профессиональных ролей. Долгосрочные результаты зависят от развития механизмов переобучения и институциональной адаптации рынка труда.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, рынок труда, занятость, навыки, производительность труда.*

Современный рынок труда все в большей степени определяется темпами технологических изменений. В научных статьях искусственный интеллект зачастую рассматривается как угроза занятости, однако есть и альтернативная точка

зрения. Согласно Международному валютному фонду, ИИ способен одновременно выступать как фактор замещения труда в одних видах деятельности и как фактор его дополнения в других, повышая производительность и изменяя структуру спроса на рабочую силу [1]. Таким образом, искусственный интеллект можно считать причиной структурной перестройки рынка труда.

По оценке МВФ, почти 40% мировой занятости находится под воздействием искусственного интеллекта. При этом в развитых экономиках степень воздействия выше. На рис. 1 представлена доля занятости, подверженной воздействию искусственного интеллекта, в зависимости от уровня экономического развития стран.

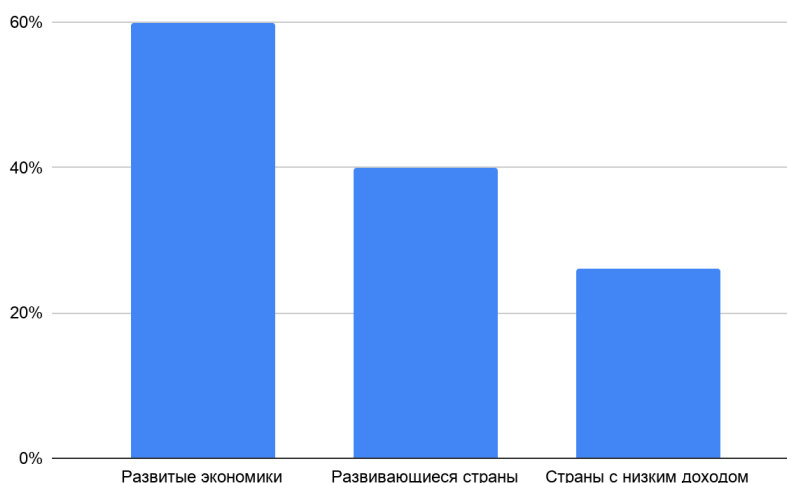

Рис. 1. Влияние искусственного интеллекта на занятость по группам стран

Данные показывают, что воздействие ИИ на занятость сильнее выражено в развитых экономиках, где выше доля когнитивных и информационных задач. В странах с формирующимися рынками и странах с низким уровнем дохода влияние ниже, однако и возможности извлечения выгод от ИИ также ограничены, поэтому технологический разрыв может усиливаться не только между работниками, но и между странами.

Более детализированный взгляд на проблему дает Международная организация труда. Согласно индексу профессиональной подверженности генеративному ИИ [2], каждый четвертый работник в мире занят в профессии, на которую

влияет ИИ, однако лишь 3,3% мировой занятости наиболее подвержены риску сокращения. Наиболее уязвимым остается административно-управленческий персонал, а женщины рискуют потерять работу вдвое чаще мужчин. Наиболее вероятным сценарием распространения генеративного ИИ станет не исчезновение профессий, а трансформация рабочих задач, поскольку для большинства профессий по-прежнему требуется личное участие человека.

На уровне предприятий воздействие ИИ остается неоднозначным: работники, уже использующие такие технологии, чаще отмечают рост производительности и удовлетворенности трудом, но одновременно опасаются потери работы или снижения заработной платы [3]. В результате эффект внедрения ИИ зависит от качества обучения, перераспределения функций и участия сотрудников в организационных изменениях. Распространение ИИ также меняет структуру спроса на навыки: возрастает значение цифровых, управленческих и социально-эмоциональных компетенций, тогда как рутинные операции постепенно автоматизируются [4]. Для высококвалифицированных работников ИИ чаще становится инструментом дополнения труда, для работников средней квалификации – фактором изменения функций, а для низкоквалифицированных групп – источником риска автоматизации и снижения доходов.

По оценке ОЭСР, работники с высшим образованием и занятые в «беловоротничковых» профессиях чаще сталкиваются с трансформацией труда вследствие распространения ИИ. Для женщин, работников без высшего образования и более старших возрастных групп основной риск связан с ограниченным доступом к инструментам ИИ, повышающим производительность труда. Специалистов, обладающих навыками создания и сопровождения ИИ-систем, пока немного: они составляют около 0,3% занятости в странах ОЭСР [5]. Исходя из этого, главный риск для рынка труда заключается в том, что выгоды от ИИ могут распределяться неравномерно.

В докладе МВФ 2026 года показано, что примерно каждая десятая вакансия в развитых экономиках уже требует хотя бы одного нового навыка, тогда как в экономиках с формирующимся рынком такая доля примерно вдвое ниже [6]. При

этом новые навыки, особенно в сфере ИТ, ассоциируются с более высокими предлагаемыми заработными платами. Например, в США и Великобритании наличие навыков работы с искусственным интеллектом может означать премию к заработной плате в размере 3–3,4% [6]. В то же время усиливается поляризация рынка труда, поскольку преимущества в большей степени получают работники с более высоким уровнем образования и лучшей подготовкой к переобучению.

Таким образом, искусственный интеллект выступает фактором структурной перестройки рынка труда. Его ключевой эффект выражается в изменении задач, критериев производительности и требований к квалификации, тогда как немедленное исчезновение профессий остается менее вероятным сценарием. Основные риски связаны с автоматизацией рутинных функций, усилением неравенства и неравномерным распределением выгод между странами и группами работников. Одновременно ИИ создает возможности для роста производительности, появления новых профессий и повышения заработной платы в сегментах, где востребованы современные компетенции. Долгосрочный результат будет зависеть от качества институтов адаптации: программ переобучения, политики занятости и доступа работников к новым технологическим инструментам.

References

1. Gen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work / M. Cazzaniga, F. Jau-motte, L. Li [et al.] // IMF Staff Discussion Note SDN/2024/001. – URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/sdn/2024/english/sdnea2024001.pdf> (date of access: 05.03.2026).

2. Generative AI and Jobs: A Refined Global Index of Occupational Exposure / P. Gmyrek, J. Berg, K. Kamiński [et al.] // ILO Working Paper 140. – URL: <https://www.ilo.org/publications/generative-ai-and-jobs-refined-global-index-occupational-exposure> (date of access: 05.03.2026).

3. Using AI in the workplace // OECD. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/using-ai-in-the-workplace_73d417f9-en.html (date of access: 09.03.2026).

4. Green A. Artificial intelligence and the changing demand for skills in the labour market / A. Green // OECD Artificial Intelligence Papers. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/artificial-intelligence-and-the-changing-demand-for-skills-in-the-labour-market_88684e36-en.html (date of access: 09.03.2026).

5. Lane M. Who will be the workers most affected by AI?: A closer look at the impact of AI on women, low-skilled workers and other groups / M. Lane // OECD Artificial Intelligence Papers. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/who-will-be-the-workers-most-affected-by-ai_14dc6f89-en.html (date of access: 12.03.2026).

6. Bridging Skill Gaps for the Future: New Jobs Creation in the AI Age / F. Jau-motte, J. Kim, D. Koll, E. Li // IMF Staff Discussion Note SDN/2026/001. – URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/sdn/2026/english/sdnea2026001.pdf> (date of access: 13.03.2026).